

Колдин В.Я.

Криминалистика: вчера, сегодня, завтра

// Российская юстиция. 2011. № 3

Электронный ресурс, 2011.

http://www.juristlib.ru/book_9936.html

Статья посвящена определению криминалистики и ее предмета. Автор делает предложения для улучшения развития науки.

Ключевые слова: криминалистика, предмет криминалистики; криминалистическая характеристика преступлений.

Article is devoted to definition of criminalistics and its subject. The author does offers for improvement of development of science.

Keywords: criminalistics, criminalistics subject; criminalistic characteristic of crimes.

За период своего существования с первых работ своего основателя Ганса Гросса конца XIX века до новейших криминалистических технологий нашего времени криминалистика из чисто эмпирической системы знаний превратилась в глобальную глубоко специализированную меганауку, реализующую важнейшую государственную и социально значимую функцию в сфере раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В настоящее время криминалистика, как и вся правоприменительная система, стоит перед новыми вызовами со стороны преступности.

Угрожающие национальной безопасности структурные изменения преступности и кризис правоприменительной системы по ее преодолению требуют пересмотра функций криминалистики как ведущей прикладной науки, обеспечивающей правоприменительную деятельность современными научно-техническими средствами в этой сфере.

К числу наиболее значимых структурных изменений современной российской преступности относятся качественные сдвиги в информационно-технологическом оснащении тех ее сегментов, которые представляют наибольшую общественную опасность в сферах национальной безопасности, экономики, финансов и прав личности. Глобальные интернет-ресурсы, компьютерные технологии, средства связи, электронные документы, системы учета и контроля, аудита и экспертизы, методы дезинформации и рефлексивного управления для контроля за принятием решений - это и многое другое поставлено на «службу» преступности.

Наибольшую опасность для национальной безопасности страны сейчас наносит не общеуголовная преступность, а коррупция, теневой бизнес и организованная преступность, оснащенные самыми новейшими информационно-

технологическими средствами подготовки, совершения, сокрытия преступлений и противодействия расследованию.

Актуальность и острота этой проблемы возрастает в связи с задачей модернизации всех прикладных отраслей знания в современной экономико-правовой реальности.

Следует признать, что государственная правоохранительная система не смогла дать адекватного ответа на эти вызовы времени.

Явно недостаточным оказалось финансовое, кадровое и научно-техническое оснащение структур, осуществляющих раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, традиционно ориентированных на борьбу с общеуголовной преступностью.

В то же время криминалистика и судебная экспертиза как ведущие отрасли прикладных наук, обеспечивающих практику научно-техническими средствами и технологиями, оказались неподготовленными к столь резким изменениям своих ориентиров и перспектив.

Криминалистика как по своему происхождению, так и по своему содержанию является преимущественно эмпирической наукой. Практика раскрытия и расследования преступлений получила широкое распространение и развитие задолго до появления работ основателя криминалистики Г. Гросса. Большая часть ее современных рекомендаций, особенно в разделах тактики и методики расследования основана на эмпирических обобщениях следственной практики.

Общую атмосферу современной науки криминалистики лучше всего характеризуют проблемы, занимающие умы ученых криминалистов за последние десятилетия и нашедшие отражение в многочисленных учебниках и конференциях криминалистов.

В числе этих проблем ведущее место занимали проблемы предмета криминалистики и понятие криминалистической характеристики преступления.

Если рассматривать результаты научной работы по ее конечным результатам в сфере информационно-технологического обеспечения криминалистической деятельности, эффект этих разработок оказался близким к нулю.

Определение криминалистики как «науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования и основанных на познании этих закономерностей специальных методов и средств судебного исследования и предотвращения преступлений»¹ нельзя признать соответствующим современным задачам и функциям этой науки.

¹ Криминалистика / Под ред. профессора Р.С. Белкина. М., 2006. С. 42.

Выявление закономерностей объекта - функция любой науки, которая никак не характеризует криминалистику с точки зрения ее специальных задач. В определении рассматриваются «внутренние», чисто науковедческие задачи криминалистики.

Из определения предмета науки выпадает сама криминалистическая деятельность, в связи с чем не может быть реализован системно-деятельностный подход к ее изучению, а также определены функции науки по информационно-технологическому обеспечению этой деятельности. Что касается «советов и рекомендаций», которые рассматриваются как продукты науки и «употребляются для обозначения всех разработок криминалистики»², то их вряд ли можно признать достаточными характеристиками. Практика ждет от современной науки не просто «советов и рекомендаций», а информационно-технологического обеспечения решения профессиональных задач криминалистов.

В качестве такого обеспечения в настоящее время рассматриваются сертифицированные методики и технологии³.

С позиций предмета науки представляются бессодержательными многочисленные дискуссии о необходимости создания «адвокатской», «судебной», «гражданской», «банковской» и т.п. криминалистики.

Понятие и предмет науки в этих дискуссиях смешиваются с содержанием учебных дисциплин, адресованных соответствующим лицам, использующим криминалистические знания и навыки в своей работе. При этом упускается из виду, что речь идет о связанных по предмету, но различных по содержанию и функции системах: системе науки и дидактической образовательной системе. В силу этого создание таких дисциплин не только не противоречит системе криминалистики как науки, а представляет внедрение ее знаний и технологий в специализированные отрасли криминалистической деятельности.

Столь же скромными с позиций информационно-технологического обеспечения оказались результаты научных исследований криминалистической характеристики преступлений, рассматриваемой в настоящее время в качестве одного из центральных понятий теоретической криминалистики.

Свое понимание этого термина высказали почти все ведущие криминалисты.

Весьма показательно, что каждый из авторов приводил свое обоснование и определение, вследствие чего до настоящего времени не сформировано какого-либо общепринятого понимания и определения этого понятия. Весьма

² Там же. С. 46.

³ В связи со вступлением России в европейскую ассоциацию судебной экспертизы в настоящее время осуществляется сертификация методик, используемых в практической судебно-экспертной деятельности учреждений судебной экспертизы Минюста РФ.

симптоматично также, что зарубежная криминалистика никак не восприняла этого научного продукта российской криминалистики. Нам не известно ни одной зарубежной публикации, посвященной этой проблеме.

В наиболее развернутом виде криминалистическую характеристику представляют как «систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающую представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности, имеющую своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»⁴.

Обобщая систему опубликованных в развитие этой проблематики работ, следует констатировать, что в настоящее время нет оснований говорить о наличии целостной, непротиворечивой и научно обоснованной концепции, которая могла бы эффективно использоваться в методологии криминалистики, практической деятельности и подготовке специалистов. Об этом свидетельствуют ее существенные недостатки общенаучного, системного и функционального порядков.

1. Авторами однозначно не определена гносеологическая природа понятия: является криминалистическая характеристика средством, инструментом расследования или же результатом, целью познания при расследовании.

Если криминалистическая характеристика понимается как «система описания признаков вида... преступления», то она представляет собой продукт науки, т.е. категорию теоретического познания, входит в методологию науки криминалистики. Если же криминалистическая характеристика понимается как «система описания признаков отдельного преступления», то она представляет собой продукт практического познания, входит в систему познавательной деятельности следователя. В этом качестве она - результат практического расследования.

Необходимость разграничения методологии теоретического и практического познания представляется очевидной и бесспорной. Они направлены на решение различных задач, осуществляются разными субъектами, в различных условиях деятельности и разными познавательными средствами.

Отсутствие четкого функционального определения термина и его отграничения от смежных понятий, а также внутренняя противоречивость представляют существенные логические и методологические недостатки рассматриваемой категории.

⁴ Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С. 36-37.

2. Отсутствие научно обоснованного понятия криминалистической характеристики.

Так, важнейшим требованием, предъявляемым к любому понятию, является его определенность, однозначность, вытекающие из закона логического тождества. О какой определенности, однозначности и тождественности смысла можно говорить, когда каждый автор, используя один и тот же термин, определяет его по-своему, вкладывает в него свой смысл, приводит свой набор признаков. Так, одни авторы (Л.А. Сергеев, Н.А. Селиванов и др.) ограничивают эту систему признаками преступления (субъект, способ, механизм и др.)⁵. Другие же считают возможным расширить перечень ее признаков, включив в эту систему результаты и условия расследования и даже «описание состояния и особенностей борьбы с различными категориями преступных действий»: подследственность, сроки расследования, классификацию преступлений, их общественную опасность и др.⁶

Однозначно не определены критерии отбора, а следовательно, существенность самих признаков, формирующих информационную систему. Одна группа авторов полагает, что логичнее всего формировать ее по признакам состава преступления (Н.А. Селиванов), другие - по элементам предмета доказывания (Р.С. Белкин), третьи ищут «криминалистически значимые признаки» (Н.П. Яблоков).

При отсутствии определенности и однозначности понятия им в науке невозможно оперировать, поскольку это противоречит законам элементарной логики. Нельзя пользоваться им и в обучении, поскольку и обучающемуся и обучающему необходимо пользоваться строгим перечнем существенных признаков. Тем более непригоден этот термин для создания тезауруса автоматизированных информационных систем и технологических комплексов, в которых он должен использоваться. Никакая информационная и технологическая система не сможет идентифицировать термин, определяемый неоднозначно.

Системно-функциональная недостаточность криминалистической характеристики.

Формирование любой функциональной и технологической системы должно подчиняться комплексу обязательных требований.

К их числу относятся определение ее назначения, функций, системообразующих элементов и их связей, целостности, структуры и инфраструктуры. Между тем научная разработка криминалистической характеристики свелась

⁵ Сергеев Л.А. Указ. соч. С. 4, 5; Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. № 2. С. 56, 57.

⁶ Возгрин И.А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976. С. 6.

к определению понятия и обсуждению набора составляющих его признаков. При этом собственно системные характеристики, за редкими исключениями, не рассматривались, а системно-структурный анализ в соответствии с современными его требованиями в рамках криминалистической характеристики вообще никем не был осуществлен.

Так, в настоящее время каждая глава методики расследования начинается с криминалистической характеристики. Фактически же перечисляются основные уголовно-правовые признаки состава преступлений определенного вида, предмета доказывания, в лучшем случае приводятся отдельные характеристики внутрисистемных информационных связей. Такая практика научного анализа и преподавания искажает саму идею системно-деятельностного анализа, не говоря уже о его эффективности⁷.

Остается неясным, где, в каких познавательных процессах и актах должна использоваться криминалистическая характеристика, какие конкретно криминалистические задачи она должна решать, каковы правила и технологии их решения. Понятно, что без такого определения использование криминалистической характеристики как инструмента методологии весьма затруднительно, если не невозможно.

Очевидная с позиций общенаучной методологии, но неосознанная отдельными криминалистами аксиома состоит в том, что эмпирический уровень знания и его продукты типа «криминалистической характеристики» не могут обеспечить создания современных информационных технологий.

Так, все традиционные методики расследования не содержат требований к репрезентативности эмпирической выборки и методам ее обработки, обеспечивающим заданную надежность конечного информационного продукта.

Это обстоятельство весьма затрудняет, если не делает невозможным, использование этого продукта для обоснования криминалистических и правовых решений.

Методологические и прикладные недостатки концепции криминалистической характеристики были предметом критики со стороны ряда ведущих криминалистов. При этом высказывалось мнение не только об устранении отдельных недостатков, но и о несостоятельности и ненужности самого этого понятия⁸.

⁷ См., например: Руководство для следователей. М., 1982. Ч. 2, а также действующие учебники криминалистики, где этот анализ составляет основное содержание криминалистической характеристики преступлений.

⁸ См.: Белкин Р.С. Понятие, ставшее «криминалистическим пережитком» // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. Тула, 2000. С. 11 - 12; См. также: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М.: Норма, 2001. С. 224 - 233.

Конструктивная критика криминалистической характеристики с позиций информационных технологий и формирования типовой информационной модели преступления была предпринята еще в 1989-1990гг.⁹ Однако ни аргументированная критика, ни категорическое неприятие концепции не привели ее сторонников к каким-либо изменениям позиции. В результате уже более сорока лет продолжается противоборство сообщества российских криминалистов с фундаментальными положениями большой науки: законом логического тождества, правилами формирования понятий, принципами системно-структурного анализа и информационного моделирования.

Недостаточность эмпирического уровня развития науки для решения стоящих перед криминалистикой задач является в настоящее время очевидной. В связи с этим требуется методологическая переоценка традиционных определений функций криминалистики как с позиций решения ее «внутренних» науковедческих проблем, так и с позиций ее роли в информационно-технологическом обеспечении деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

В силу очевидности и необходимости такая переоценка практически уже осуществляется в области криминалистической экспертизы и других отраслей судебной экспертизы.

Даже в таких традиционных отраслях, как почерковедение и идентификация личности, широко используются современные информационные технологии. С учетом современных технологических требований формируются и новые виды судебно-экспертных исследований (компьютерно-техническая экспертиза, ДНК-идентификация и др.).

В настоящее время представляется неприемлемой позиция отдельных криминалистов, отстаивающих эмпирические подходы и методы исследований в сфере приложения современных информационных технологий¹⁰.

Криминалистика прошлых веков уже стала достоянием истории.

⁹ Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М.: МГУ, 1989. С. 11-12; Ищенко Е.П. Типовые информационные модели преступной деятельности и алгоритмизация первоначального этапа расследования // Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений: Докт. дис. Свердловск, 1989. С. 141-168. Ищенко Е. Алгоритмизация расследования // Соц. законность. 1990. N 3. С. 63-65.

¹⁰ Так, в академическом учебнике криминалистики под ред. профессора Н.П. Яблокова отстаивается эмпирическая категория «криминалистической характеристики преступлений» при полном игнорировании работ по формированию типовой информационной модели преступлений, осуществляющих эту разработку на основе современных требований системно-деятельностного и информационно-технологического подхода (см. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М.: МГУ, 1989. С. 11- 2; Колдин В.Я., Ищенко Е.П., Крестовников О.А. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. СПб., 1998). Эта же позиция отстаивалась отдельными участниками XI Международной научно-практической конференции «Проблемы методологии научных исследований и экспертизы» (секционное заседание кафедры криминалистики МГУ. 2 декабря 2010г.).

Ученые криминалисты уже не могут довольствоваться умением стирать пыль веков с книжных полок. Они должны пересмотреть те традиционные, в том числе методологические установки, если они противоречат современным информационно-технологическим функциям криминалистики.